

БАНКРОТСТВО ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭКСПАНСИИ НА ВОСТОК

Руслан Хестанов

О ЧЕМ СПОР?

Руслан Хестанов — заместитель главного редактора еженедельника «Русский репортер»

Европейская интеграция уникальна: она была самой дешевой в истории формой имперской интеграции. В целях экспансии на восток Европа использовала не столько военные или административные, сколько символические ресурсы. Доля бюджета ЕС в совокупном ВВП составляет чуть более одного процента. Европейский центр в очень малой степени осуществляет функции перераспределения ресурсов от центра к периферии.

Хотя процесс добровольного ассоциирования с новым имперским образованием происходил до сих пор довольно быстро и эффективно, столь низкая цена расширения Европы настораживала еще до начала кризиса. Уже тогда у некоторых политологов возникло подозрение, что богатые западноевропейские страны вряд ли будут готовы оказывать массивную экономическую помощь восточно-европейским союзникам в критической ситуации.

С одной стороны, страны восточноевропейской периферии отказались от целого ряда функций суверенной государственности (оборона, внешняя политика, автономная финансовая и банковская системы). С другой стороны, страны европейского ядра полностью подчинили свою восточную политику прагматичному расчету издержек и выгод с точ-

ки зрения собственных национальных интересов. До кризиса эта асимметрия была не вполне очевидной, но теперь она обнаружилась явным образом. Процесс европейской экспансии надолго приостановлен.

Поскольку до сих пор не ясно, когда мировой экономический спад достигнет дна, постольку о политической судьбе региона можно говорить только с точки зрения вероятностей. Здесь интересны два сценария. Если спад окажется непродолжительным, страны европейского ядра разменяют незначительные размеры экономической помощи на еще большие политические уступки со стороны восточных европейцев. В случае эффективности этого обмена он может дать сильный импульс формированию вертикальных централизованных исполнительных структур ЕС — увеличение полномочий президентской власти, внешнеполитического и оборонного ведомства.

Второй сценарий имеет большие шансы, если кризис будет продолжительным и ресурсы, которыми Западная Европа сможет поделиться, окажутся недостаточными для восстановления стран Восточной Европы. Тогда следует ожидать расцвета националистической и популистской политики, которая проявится в стремлении к возвращению целого ряда функций государственного суверенитета, в национализации ключевых секторов экономики и перераспределении капитала и собственности. Этот курс чреват внутренними расколами элит и появлением целого ряда

Отчасти общие контуры второго, более пессимистического, сценария сегодня наблюдаются на Украине. Киев на экономическую помощь европейцев уже не рассчитывает. МВФ приостановил процесс выдачи транша в 16,4 миллиарда долларов, поскольку руководство банка уже не доверяет чистоплотности украинского истеблишмента. Поэтому в украинской столице все чаще говорят о том, что единственной альтернативой распаду страны может быть объявление чрезвычайного положения. В украинском контексте это означает пожертвовать парламентской демократией в пользу монополизации власти и диктатуры. Однако распознать в новой власти диктатуру будет довольно сложно, так как она объявит о защите демократических завоеваний, очищении государства от коррупционеров, разгроме олигархов, национализации их имущества и активов. Все эти шаги найдут всенародную поддержку. Чрезвычайная ситуация будет выглядеть вполне легитимной.

Однако распад украинской государственности сегодня происходит настолько стремительно, что даже авторитарное правление скоро запоздает: взять под контроль протест недовольных окружающим бардаком людей можно будет только в каждом регионе по отдельности. В каждом из них появятся свои собственные политические лидеры, которые не обязательно будут приняты соседями. При таком развитии событий мы вряд ли увидим Украину в своих прежних границах.

Несмотря на то, что Украина не успела стать полноправным чле-

Распад украинской государственности сегодня происходит настолько стремительно, что даже авторитарное правление скоро запоздает

неудавшихся государств. Восточная Европа вступит в продолжительный период нестабильности, который будет сопровождаться процессами пересмотра существующих государственных границ.

ном ЕС, ее возможный скорый коллапс можно назвать банкротством европейской экспансии на восток. Ведь ее политические и институты создавались при активном участии европейцев. ■